

DOI: <http://dx.doi.org/10.15688/jvolsu4.2014.5.9>

УДК 94(47).084.3

ББК 63.3

ВОЕННОПЛЕННЫЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ В КУРГАНСКОМ УЕЗДЕ

Ничков Евгений Александрович

Аспирант кафедры всемирной истории и историографии,
Курганский государственный университет
nichkov-evgeniyu@rambler.ru
ул. Пушкина, 137/1, 640002 г. Курган, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматривается процесс размещения иностранных военнопленных на территории Курганского уезда с сентября 1914 по январь 1917 года. Подробно рассматривается использование труда пленных в экономике уезда. Дается характеристика норм продовольственного, денежного и вещевого содержания. Приводится общая характеристика структуры управления военнопленными по привлечению их к различного рода работам.

Ключевые слова: Первая мировая война, военнопленные, Курганский уезд, Зауралье, военная история, Тобольская губерния.

В 2014 г. по всему миру проходят различные мероприятия, приуроченные к столетию начала Первой мировой войны. Первая мировая война началась для России 1 августа 1914 г. и продлилась без малого четыре года, до 3 марта 1918 г. по новому стилю. Всего за время войны, по разным оценкам, Российской империей было взято в плен от 1 961 363 (по данным Главного управления генерального штаба, далее – ГУГШ) до 2 342 378 млн чел. (по данным Международного Красного Креста). Позднее, в 1918–1919 гг., Центральная коллегия по делам о пленных и беженцах уточнила численность военнопленных, по ее подсчетам, в русском плену было 2,1–2,2 млн солдат и офицеров из Германии, Австро-Венгрии, Болгарии и Турции. В частности, в Омском военном округе, к которому относился Курганский уезд, к 1 января 1917 г. размещалось 199 077 тыс. чел. [18, с. 14–16]. Из них в Тобольской губернии 27 000 человек [21, с. 206]. Говоря о Курганском уезде, историки приводят следующие цифры. На 10 апреля по старому стилю 1915 г. в

Кургане 6 597 и в уезде человек [17, с. 12]. По другим данным, зимой 1914–1915 гг. в Кургане было 5 000 человек [23, с. 517–518], и наконец, около 4 000 военнопленных, в том числе 25 офицеров на осень 1914 года [21, с. 206]. Как видно из этих цифр, уточнение точного количества военнопленных на территории Курганского уезда все еще носит открытый характер.

В отношении пленных российские власти руководствовались существующими международными соглашениями. Главным документом, на положениях которого основывались все дальнейшие законы Российской империи, Временного правительства и советской власти, была Гаагская конвенция 1899 и 1907 годов [2, с. 434–444]. На ее основе была пересмотрена и принята Конвенция о законах и обычаях сухопутной войны 5 (18) октября 1907 года. Кроме того, положение раненых и больных военнопленных регламентировала Женевская конвенция от 6 июля 1906 года [19]. В соответствии с данными документами в России 7 октября 1914 г. советом министров утверждается «Положение о военнопленных»

[22]. «Положение о военнопленных», принятое в Российской империи, во многом повторяло статьи Конвенции «О законах и обычаях войны», принятые еще в 1907 г., и полностью соответствовало нормам, установленным международными договорами и соглашениями. Оно предписывало не только общие права и обязанности пленным, но и устанавливало нормы их пребывания в стране. Однако на практике военная действительность трактовала свои реалии.

Первые военнопленные прибыли в Курган в сентябре 1914 года. Первоначально попав в плен, военнопленные естественным образом имели только ту одежду, в которой они были одеты. До попадания их в Курган с момента сдачи в плен проходило немалое количество времени, их одежда изнашивалась. 4 апреля 1915 г. управление Омской железной дороги разослало начальникам участков путей подробную инструкцию по обеспечению военнопленных продовольствием и одеждой [11, л. 20]. В поездах пленным выдавали кормовые деньги от Военного ведомства в размере 25 копеек в сутки.

Вот как вспоминал Эрих Двингер подобную поездку на поезде до одного из лагерей: «Места едва хватит для шестерых, вдесятером можно лишь улечься боком и не шевелиться. Но у нас, верхних, справа и слева есть два небольших окошка, и мы сможем что-то увидеть. Нижним через щели досок наших нар в глаза сыплется мусор и паразиты, кроме того, они возятся до полуночи. Ни о каком сострадании нет и речи, в конце концов, все сильные и здоровые лежат на верхних местах, больные и немощные забиваются в темные дыры, в которые никто не хочет идти» [16]. В каждом вагоне был один солдат-конвоир.

Первоначально военнопленных разместили следующим образом: офицеров в частных домах, всего 175 человек (по другим данным, 146) [24, л. 76], по другим данным, 25 офицеров [20, с. 4]; для этого было снято 10 домов, по 17–20 человек в каждом. Также военнопленных разместили в здании Курганского отделения Московского общества сельского хозяйства (далее – К.О.М.О.С.Х.), Общественном собрании, Дамском попечительском обществе, кинотеатрах, постройках ипподрома, пивных лавках города, цирке. Часть

военнопленных городские власти вынуждены были разместить даже в Курганской тюрьме.

Пленные солдаты и офицеры не были изолированы от простых жителей, что приводило к побегам. Если контакты мирного населения и пленных проследить было довольно проблематично, то за офицерами было установлено более тщательное наблюдение. Так, в 1915 г. из Курганской женской гимназии была уволена преподавательница П. Руф из-за открытых контактов с пленными офицерами [3, л. 145]. Мест для размещения и средств для обеспечения военнопленных в Кургане, по словам курганского городского головы, не хватало. Это было типично, по его заявлению, для всего региона [20, с. 45–46]. В 1914/15 учебном году военнопленных размещали в учебных заведениях Кургана, уже весной часть из них была переведена на частные квартиры по селам уезда [там же, л. 45–49]. Зимой 1914–1915 гг. в Кургане началось строительство концентрационного лагеря для военнопленных [13, л. 49]. Он размещался на месте военного городка и городских воинских казарм.

Всего за первый год войны городские власти потратили на размещение пленных, строительство печей, нар, заборов и колодцев 63 000 рублей. Как было отмечено I Областным съездом представителей городов Западной Сибири, прошедшем в 1915 г., «городские самоуправления... сделали все возможное для приема и расквартирования военнопленных и потратили на это слишком значительную часть своего бюджета. Военное ведомство, наоборот, мало заботилось об участии военнопленных и не возвратило городам следующий им квартирный оклад» [5, л. 96]. У каждого пленного при себе должна быть книжка, где указывалось все выданное ему, все наложенные на него штрафы и взыскания.

Для отправки на работу военнопленных существовали особые «Правила о порядке предоставления военнопленных для исполнения казенных и общественных работ в распоряжение заинтересованных в том ведомств», утвержденные советом министров 7 октября 1914 года [12, л. 1–2]. Военнопленные работали на Омской железной дороге. 26 февраля 1915 г. главноначальник полосы отчуждения Омской железной дороги генерал-лейтенант от кавалерии Шмит издал постановление о

привлечении военнопленных к работам на железной дороге [там же, л. 4]. Согласно документу утверждался перечень работ: 1) смена шпал и рельс, 2) земляные работы, 3) переустройство станций, 4) нагрузка балласта земли и его разгрузка в карьерах, 5) забивка свай, 6) очистка русел и канав от снега, 7) строительство и ремонт гражданских сооружений. Также по данному постановлению следовало не допускать пленных к ремонту на военных мостах, водокачках, плотинах, водоемах и работать ближе одной версты к указанным мостам. Работать военнопленные должны были партиями по 20 человек. Если в начале 1916 г. общее число военнопленных, задействованных на железнодорожных работах, на территории Курганского уезда составляло 264 человека, то уже весной их количество сократилось до 26 человек. Из оставшихся 26 военнопленных, работающих на территории станции Курган, сбежали двое. Это произошло 1 апреля 1916 г., их имена Балаж Иштван и Иварга Иштван, о данном инциденте начальник станции Курган Гвоздев незамедлительно сообщил начальнику Омской военной бригады и коменданту города Кургана. Данные об их поимке нами не зафиксированы. 14 мая 1916 г., напротив, сбежавший военнопленный Николай Берегуль явился на 15-й околоток, о чем 16 мая 1916 г. Гвоздевым было сообщено телеграммой начальнику Омской военной бригады.

В городе военнопленные работали на заводе Сорокина «Унион» и Балакшина, винокуренном заводе Смолина, крахмально-паточном заводе Ванюкова, мельнице Дунаева, в Товариществе «Сибирская клепка» [8, л. 189]. Пленные трудились в Обществе поощрения рысистого коннозаводства и на артельных маслозаводах, активно использовались в лесном хозяйстве (неквалифицированная работа в лесничестве по заготовке дров для железной дороги, мелиорация), в военном ведомстве, в оружейных мастерских [9, л. 14]. Их труд был востребован земским и городским хозяйством – ремонт дорог, приведение в порядок сточных канав и другое [7, л. 139–141; 10, л. 1–2]. На предприятиях Курганского уезда рабочие имели от 2 до 5 смен белья, которое стирала прачка. Баню посещали от 2 до 4 раз в месяц. Бельем военнопленных обеспечивал как работодатель, так и благотворительные

организации, или же при необходимости военнопленные сами покупали себе одежду или снимали ее с умерших товарищей. При этом военнопленные из сельской местности при возможности старались остаться в деревнях и селах уезда, так как там условия проживания были значительно лучше, чем в городе, не говоря уже о концентрационном лагере. Военнопленные, оказавшиеся на работах в сельской местности, носили ту одежду, которую получали или покупали у хозяев домов, разместивших их, и у жителей в округе. По мере установления более тесных контактов с местным населением военнопленные устраивались у частных лиц домашней прислужкой или устраивались приказчиками, конторщиками [9, л. 13]. Чтобы предотвратить уход военнопленных в частные хозяйства, тобольский губернатор постановлением от 29 февраля 1916 г. запретил использование военнопленных в качестве прислужки, а лиц, виновных в нарушении этого запрета, подвергать тюремному заключению или штрафу [4, л. 187]. «Работодатель обязан иметь за пленными постоянный надзор, как личный, так и из своих доверенных лиц (совершеннолетних мужчин). На улице без сопровождающего не должны выходить, после 8 часов вечера выход военнопленным на улицу, безусловно, запрещен. Замеченные в нарушении изложенного военнопленные арестовываются военными властями и полицией, а работодатель взамен арестованного не только не получает другого военнопленного, но по усмотрению уездного воинского начальника у него могут быть сняты с работ прочие военнопленные» [7, л. 79].

Питались военнопленные также в зависимости от места их размещения. Так, согласно ст. 10 «Правил о порядке предоставления военнопленных для исполнения казенных и общественных работ в распоряжение заинтересованных в том ведомств» во время проведения работ пленные едят из общего котла на одинаковых основаниях с российской армией. Если мы говорим о концентрационном лагере, то это общая столовая, оборудованная в бывшей казарме. Пищу в лагере готовили себе сами военнопленные из продуктов, выделяемых российским военным начальством, и тех посылок, что доставляли им благотворительные организации.

В отношении военнопленных применялись не только постановления, принятые в ходе Первой мировой войны, но и юридические документы, принятые задолго до нее. Такие документы дополнялись, перерабатывались в соответствии с новыми постановлениями и распоряжениями. Так, по постановлению от 14 декабря 1905 г. главноначальствующего по чрезвычайной охране, утвержденному пермским губернатором, доработанному и принятому на территории Омского военного округа 17 декабря 1915 г., предписывалось следующее по охране военнопленных [9, л. 100]. Они подчинялись правилам внутреннего распорядка предприятия. Все, что касалось военнопленных, должно было соответствовать «Положению о военнопленных» от 7 октября 1914 года. В отношении вознаграждения за труд все должно было быть строго согласно условиям, предоставленным начальником работ, и согласно Положению любые требования большего вознаграждения со стороны пленных считаются незаконными. В свободное от работы время пленные должны находиться в специально отведенных помещениях, отдельно от остальных рабочих. Покидать их разрешалось только под охраной и только для определенной необходимости, будь то посещение церкви, лечебницы, конторы и так далее. Пленным запрещалось говорить с гражданами. Получать корреспонденцию не на свое имя или отправлять ее через третьих лиц. Гражданским лицам запрещалось передавать, получать, отправлять корреспонденцию военнопленных. Надзор за пленными осуществляют жандармы. Гражданским также запрещается напрямую подавать подношения, пожертвования, ухаживать за военнопленными, проявлять к ним симпатию, знакомиться с ними.

Кроме общего уголовного и гражданского законодательства на пленных распространяются и особые меры наказания: 1) за проступки и неподчинение, 2) нарушение данных предписаний, 3) отказ от выполнения работы и уход с работ. В 1915 г. на каждого военнопленного выделялось следующее количество продуктов: 2 фунта хлеба (820 г), 24 золоника крупы (96 г), 1/4 фунта мяса (102,5 г). Помимо этого устанавливались два постных дня в неделю и 2,5 копейки в месяц на приварочные продукты (рыбу и мясо) [14, л. 59]. Чайное доволь-

ствие, выплачиваемое до июня 1915 г. в размере 15 копеек в месяц на человека, отменялось. Таким образом, уже в циркуляре Министерства внутренних дел от 13 октября 1914 г. № 51 устанавливалось, что пленные довольствуются не наравне с чинами русской армии, то есть буквально через шесть дней после утверждения в «Положении о военнопленных» обратного. Однако из-за нехватки продовольствия в стране нормы выдачи постепенно сокращались, а часть продуктов заменялась на более дешевые. Так, мясо все чаще заменялось на сало, яйца или рыбу [15, л. 47]. В сентябре 1916 г. были сокращены нормы потребления мяса пленными за счет увеличения числа постных дней до четырех в неделю [11, л. 117]. Это касалось прежде всего тех военнопленных, которых разместили в концентрационном лагере, на предприятиях проблема решалась несколько иначе. Там военнопленные могли питаться в счет своей заработной платы продуктами, выделявшимися хозяином предприятия, либо могли, получая зарплату деньгами, покупать продукты у местных жителей. То же самое касалось и офицеров, размещенных в городе на частных квартирах. В сельской местности питание военнопленных зависело только от хозяев домов. Для обеспечения продуктами питания пленные организовывали подсобные хозяйства. К концу войны норма в день на каждого военнопленного сократилась до 19 золотников (76 гр), мясо и вовсе исчезло из обязательной нормы.

Примечателен тот факт, что ввиду убыли мужского населения в сельской местности и замены их рабочих рук пленными крестьяне боролись за то, чтобы военнопленных разместили именно в их хозяйстве. В волостные правления к июлю 1915 г. в адрес уездного руководства поступило 3 440 ходатайств солдатских семей на привлечение в хозяйства 4 772 военнопленных [4, л. 1–2]. По распоряжению К.О.М.О.С.Х. предписывалось следующее: труд пленных подлежал использованию «первым делом в хозяйствах призванных нижних воинских чинов и ратников ополчения, затем у беднейших крестьян и только при наличии избытка военнопленных – у зажиточных крестьян и частных владельцев. Главным условием предоставления военнопленных было наличие в хозяйстве не менее 15 десятин посева.

Чтобы получить в свое хозяйство пленного, крестьяне писали заявления-расписки следующего типа: «Я, нижеподписавшийся крестьянин д. Редькиной Иковской волости Чулков Иван, выдал настоящую подписку К.О.М.О.С.Х. в том, что весной сего года обязуюсь посеять в своем хозяйстве не менее 15 десятин, для коева посева мною взят из Курганского отдела К.О.М.О.С.Х. один военнопленный» [7, л. 66]. Согласно распоряжению тобольского губернатора, касающемуся труда военнопленных, находившихся в распоряжении курганского воинского начальника, в июне 1915 г. для распределения по волостям были переданы 2 850 человек, а 650 были постоянно расквартированы в самом Кургане. Кроме того, губернатором было отпущено еще 500 военнопленных для нужд К.О.М.О.С.Х. [4, л. 396]. Также военнопленные трудились и в лесничествах Курганского уезда: Введенское, Курганское, Чаусовское. В них пленные занимались заготовкой и доставкой дров для железной дороги, починкой саней и телег, ремонтом дорог, прореживанием молодняка и расчисткой противопожарных полос, сплавом леса [6, л. 42]. Работа в лесничестве носила сезонный характер, всего в Курганском уезде в 1914–1915 гг. в лесничествах работало до 97 человек.

Подводя итоги, можно сделать вывод о том, что военнопленные были глубоко вовлечены в экономику Курганского уезда, по меркам уезда их число было значительным и они составляли довольно большую группу населения. Также следует отметить тот факт, что на положение военнопленных напрямую влияло военное положение страны; если в начале войны они были фактически приравнены по довольствованию к российской армии, то к ее завершению довольствие было сокращено в целях военной экономии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вестник Омского городского общественно-го управления. – 1915. – № 6–7.
2. Гагская Конвенция 1907 года. Приложение к конвенции. Положение о законах и обычаях сухопутной войны // Международное гуманитарное право в документах. – М. : Изд-во Моск. независимого ин-та междунар. права, 1996. – 556 с.

3. Государственный архив Курганской области (далее – ГАКО). – Ф. 63. – Оп. 1. – Д. 90.
4. ГАКО. – Ф. 129. – Оп. 1. – Д. 500.
5. ГАКО. – Ф. 129. – Оп. 1. – Д. 596.
6. ГАКО. – Ф. 167. – Оп. 1. – Д. 185.
7. ГАКО. – Ф. 267. – Оп. 1. – Д. 23-а.
8. ГАКО. – Ф. 267. – Оп. 1. – Д. 24.
9. ГАКО. – Ф. Р-852. – Оп. 1. – Д. 38.
10. ГАКО. – Ф. Р-852. – Оп. 1. – Д. 45.
11. Государственный архив Омской области (далее – ГАОО). – Ф. 272. – Оп. 1. – Д. 63.
12. ГАОО. – Ф. 90. – Оп. 1. – Д. 18.
13. ГАОО. – Ф. 172. – Оп. 1. – Д. 248.
14. ГАОО. – Ф. 172. – Оп. 1. – Д. 106.
15. Греков, Н. В. Германские и австрийские пленные в Сибири (1914–1917) / Н. В. Греков // Немцы. Россия. Сибирь : сб. ст. – Омск, 1997. – С. 154–180.
16. Двингер, Э. Армия за колючей проволокой. Дневник немецкого военнопленного в России 1915–1918 гг. / Э. Двингер. – М. : Центрполиграф, 2004. – 350 с.
17. Жизнь Алтая. – 1915. – 24 апр.
18. Интернационалисты. Трудящиеся зарубежных стран – участники борьбы за власть Советов. – М. : Наука, 1967. – 614 с.
19. Конвенция по улучшению участи раненных и больных в армиях в поле. Женева. 6 июля 1906 г. // Анатомия Армии : сетевой журнал. 2014. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://army.armog.kiev.ua/hist/zeneva-ran-1-b.php> (дата обращения: 14.04.2014). – Загл. с экрана.
20. Курганское слово. – 1914. – 3 сент.
21. Крылова, Н. В. Военнопленные Первой мировой войны в Курганском уезде / Н. В. Крылова // II Емельяновские чтения : материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Курган, 11–12 мая 2007 г.). – Курган : Изд-во Кург. ун-та, 2007.
22. Положение о военнопленных, высочайше утвержденное 7 октября 1914 года // Сборник узаконений о проведении находящихся в России военнопленных на работы и других правил и постановлений, относящихся до военных. – Петроград : Гос. Тип., 1916. – С. 1–17.
23. Сибирская советская энциклопедия. – М. : Правда, 1929. – Т. 1. – 524 с.
24. Талапин, А. Н. Военнопленные Первой мировой войны на территории Западной Сибири: июль 1914 – май 1918 гг. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Талапин Анатолий Николаевич. – Омск, 2005. – 240 с.

REFERENCES

1. *Vestnik Omskogo gorodskogo obshchestvennogo upravleniya*, 1915, no. 6-7.
2. *Gaagskaya Konventsiya 1907 goda. Prilozhenie k konventsii. Polozhenie o zakonakh i*

obychayakh sukhopotnoy voyny [The Hague Convention of 1907. Annex to the Convention. Regulations on the Laws and Customs of Land Warfare]. *Mezhdunarodnoe gumanitarnoe pravo v dokumentakh* [Documented International Humanitarian Law]. Moscow, Izd-vo Moskovskogo nezavisimogo inta mezhdunarodnogo prava, 1996. 556 p

3. Gosudarstvennyy arkhiv Kurganskoy oblasti (dalee – GAKO) [State Archive of Kurgan Region (Hereinafter – SAKR)]. F. 63, Op. 1, D. 90.

4. GAKO [SAKR]. F. 129, Op. 1, D. 500.

5. GAKO [SAKR]. F. 129, Op. 1, D. 596.

6. GAKO [SAKR]. F. 167, Op. 1, D. 185.

7. GAKO [SAKR]. F. 267, Op. 1, D. 23-A.

8. GAKO [SAKR]. F. 267, Op. 1, D. 24.

9. GAKO [SAKR]. F. P-852, Op. 1, D. 38.

10. GAKO [SAKR]. F. P-852, Op. 1, D. 45.

11. Gosudarstvennyy arkhiv Omskoy oblasti (dalee – GAOO) [State Archive of Omsk Region (Hereinafter – SAOR)]. F. 272, Op. 1, D. 63.

12. GAOO [SAOR]. F. 90, Op. 1, D. 18.

13. GAOO [SAOR]. F. 172, Op. 1, D. 248.

14. GAOO [SAOR]. F. 172, Op. 1, D. 106.

15. Grekov N.V. Germanskie i avstriyskie plennye v Sibiri (1914-1917) [German and Austrian Captives in Siberia (1914-1917)]. *Nemtsy. Rossiya. Sibir: sbornik statey* [Germans. Russia. Siberia: Collected Articles]. Omsk, 1997, pp. 154-180.

16. Dvinger E. *Armiya za kolyuchey provolokoy. Dnevnik nemetskogo voennoplennogo v Rossii 1915–1918 gg.* [Army Behind the Barbed Wire. Diary of a German Captive in Russia, 1915-1918]. Moscow, Tsentrpoligraf Publ., 2004. 350 p.

17. *Zhizn Altaya*, 1915, April 24.

18. *Internatsionalisty. Trudyashchiesya zarubezhnykh stran – uchastniki borby za vlast Sovetov* [Internationalists. Workers of Foreign

Countries – Participants of the Struggle for Soviet Power]. Moscow, Nauka Publ., 1967. 614 p.

19. Konventsiya po uluchsheniyu uchasti ranenyykh i bolnykh v armiyakh v pole. Zheneva. 6 iyulya 1906 g. [Convention on the Amelioration of Field Conditions of the Wounded and Sick Soldiers. Geneva. July 6, 1906]. *Anatomiya Armii: setevoy zhurnal* [Anatomy of the Army: Online Journal]. 2014. Available at: <http://army.armor.kiev.ua/hist/zenevan-1-b.php> (accessed April 14, 2014).

20. *Kurganskoe slovo*, 1914, Sept. 3.

21. Krylova N.V. Voennoplennye Pervoy mirovoy voyny v Kurganskom uezde [Captives of World War I in the Kurgan District]. *II Emelyanovskie chteniya: materialy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. (Kurgan, 11-12 maya 2007 g.)* [2nd Yemelyanov Readings: Proceedings of All-Russian Research and Practice Conference (Kurgan, May 11-12, 2007)]. Kurgan, Izd-vo Kurganskogo universiteta, 2007.

22. Polozhenie o voennoplennykh, vysochayshe utverzhdennoe 7 oktyabrya 1914 goda [The Provision on Captives, Highly Approved on October 7, 1914]. *Sbornik zakoneny o provedenii nakhodyashchikhsya v Rossii voennoplennykh na raboty i drugikh pravil i postanovleniy, otnosyashchikhsya do voennykh* [Collection of Laws on Derection of Captives Held in Russia to Work and Other Rules and Regulations Pertaining to the Military]. Petrograd, Gosudarstvennaya tipografiya, 1916, pp. 1-17.

23. *Sibirskaya sovetskaya entsiklopediya* [Siberian Soviet Encyclopedia]. Moscow, Pravda Publ., 1929, vol. 1.

24. Talapin A.N. *Voennoplennye Pervoy mirovoy voyny na territorii Zapadnoy Sibiri: iyul 1914 – may 1918 gg. : dis. ... kand. ist. nauk* [Captives of the First World War on the Territory of Western Siberia (July 1914 – May 1918). Cand. hist. sci. diss.]. Omsk, 2005. 240 p.

CAPTIVES OF THE FIRST WORLD WAR IN THE KURGAN DISTRICT

Nichkov Evgeniy Aleksandrovich

Postgraduate Student, Department of World History and Historiography,
Kurgan State University
nichkov-evgeniyy@rambler.ru
Pushkina St., 137/1, 640002 Kurgan, Russian Federation

Abstract. The article deals with the process of locating foreign war prisoners in the Kurgan district from September 1914 to January 1917 and provides the data on their number and placement process. The author studies in detail the employment of captives in the economy of the district and characterizes the food, monetary and other regulations. The article also contains the information about companies and jobs where captives were involved and analyzes the legal rules applicable to captives and their practical implementation. The overview of the governance structure of captives is given. On the basis of extensive archival material, the

author provides many early-unknown or little-studied historical facts about Trans-Urals in a given period. The conclusion is made about the importance of captives' labor for the economic development of the Kurgan district during the First World War. The war prisoners were deeply involved in the economic development of the Kurgan district, their number was considerable, and they represented the major group of the population. It is also worth mentioning that the conditions of captives affected directly the military situation in the country – if at the beginning of the war, they were actually recognized by the Russian army, to its completion the allowance has been abbreviated in order to save the military.

Key words: First World War, captives, Kurgan district, Trans-Urals, military history, Tobolsk Province.